

19 ИЮН 1974

Строительный рабочий

г. Ленинград

Завершается театральный сезон, ленинградцы просмотрели много новых спектаклей, можно было бы наше обозрение построить на анализе каждого из них в отдельности. Но хочется на этот раз предложить читателю несколько иной поворот в разговоре о театре. Вспомним об актерских удачах. Тут добрую услугу окажет нам театральная программка — вспомним о восторженных восклицательных знаках, поставленных возле поразивших нас актерских имен.

Театр драмы имени Пушкина позначил нас с новым спектаклем «Легенда об Уленшпигеле» (режиссер И. С. Ольшангер). Артист Ю. Родионов играет свобододолюбивого Тилля, а Р. Каганский злобного несправедливца народа — Филиппа П. О том, как резко противопоставлены эти фигуры, читатель может судить по одному только виду театральной программки. На одной стороне красной типографской краской отпечатаны действующие лица и исполнители, среди которых Тилль, на правой стороне программки — черной краской обозначен лагерь всех врагов Тилля.

Несомненно, что в традициях народного театра всегда было показывать резкие контрасты добра и зла, свобододолюбия и тиранизма, света и тени, раскрывать эти контрасты в формах простых и даже грубоватых, укрупненных. Думается, однако, что не всякого современного зрителя такой экцентренный разговор о равных полюсах положительного и отрицательного может удовлетворить. Может быть, поэтому в удачных актерских работах этого спектакля, например, в игре И. Горбачева (он играет здесь друга Тилля — Ламме) проявляется желание сломать монотонную схему представления, показав в одном человеке и «небо» и «землю», и возвышенные, и вполне земные, даже приземляющие страсти. Горбачев удачно соединяет здесь «разные измерения». Набрасывая характер обаятельного ухажива, эпилептика и храбреца Ламме, актер вместе с тем завязывает интригующую перспективу к залу. Я имею в виду хотя бы ту сцену, где Ламме чуть притворно демонстрирует своей жене переживания на почве ревности и при этом перерывает эти переживания буднично-современной фразой: «Так, на чем же мы остановились...».

На ироническом отношении актеров к тому, что они играют, следует остановиться особо. В прошедшем сезоне почти половина репертуара наших ленинградских театров приходится на комедии. Актеры имели возможность проявить свое чувство юмора в полной мере. Вволю поостроумиться, прибегнуть к здоровой иронии, освобождающей наше сознание от всего пошлого, чертового, остановившегося. В таких спектаклях, как «Укрошенеостроптивой» (театр имени Ленсовета), «Испанский священник» (Театр драмы и комедии на Литейном), «Тогда в Севильи» (театр имени Комиссаржев-

ной мере. Отдельные имена известных актеров Большого драматического театра как бы перерастают эстетические рамки, в сознании зрителей начинают жить уже образы не только героев, но и сами образы актеров — любимых и популярных. В прошедшем сезоне, пожалуй, две актерские работы среди многих удач этого театра можно было бы выделить в безусловно крупные завоевания. Это исполнение роли майора артистом Н. Трофимовым в спектакле «Тоот, другие и майор», а также игра Е. Копеляна в спектакле «Третья стража». Е. Копелян сыграл роль капиталиста Морозова в спектакле на историко-революционную тему. В. Стрельчик употребил весь заряд своего блестящего, увлекательного таланта, чтобы «допроявить» литературный материал своей роли (образ Баумана оказался в пьесе довольно обедненным). В. Стрельчик сделал все, чтобы рассказ о Баумане прозвучал как взволнованный монолог о бескомпромиссном легендарном герое. Но все же изрядная доля творческой энергии была употреблена на борьбу с недостатками пьесы. Зато Е. Копеляну предоставилась возможность доподлинно исследовать все тайные пружины, все внутренние ходы отрешенного, раздвоенного человека. Образ Морозова в спектакле и в пьесе оказался достаточно убедительным и интересным. Внутренние побуждения человека, мотивировки его поступков, подчас не столь простые, как кажутся при поверхностном взгляде, все чаще становятся в современном искусстве и наиболее интересными, и наиболее важными.

XXIV съезд партии поставил новые задачи перед советским искусством. Театр должен более углубленно решать идейные и творческие задачи, направленные на воспитание, совершенствование человека. Высокую ответственность перед зрителями ощущают ленинградские актеры. Ведь театральный Ленинград — город строгих традиций русской актерской школы, здесь творили актеры-подвижники, мерявшие искусством требовательной мерой гражданского служения народу. Здесь творили Комиссаржевская, Стрелетова, Корчагина-Александровская, Певцов. Сегодняшнему ленинградскому актеру и продолжать их традиции.

Ю. СМЕРНОВ-НЕСВИЦКИЙ

## ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ НА ПРОГРАММКЕ

ТЕАТРАЛЬНОЕ  
ОБОЗРЕНИЕ  
В КОНЦЕ СЕЗОНА

ской). «Да здравствует король!» (Театр комедии), актеры прибегали к весьма сильно действующим средствам — цирку и эксцентризму, элементам мюзикла и фарсу. Но не всегда актеры были готовы к тому, чтобы эти острые формы подчинить своей личности, своему взгляду на мир. Для этого нужно свободно владеть ролью. Порой же бывает наоборот — исполнитель тонет в приемах, жанре, красках, его человеческое лицо безнадежно скрывается за маской роли.

Да, личностью актера и живет драматическое искусство. Однако вовсе не каждому ленинградскому театру удается выдвинуть на авансцену достаточно убедительные имена актеров, в которых бы фокусировались наиболее острые нравственно-этические и гражданские проблемы времени.

Другим театрам это удастся в пол-